

Запись школы общины с отцом Хулианом Карроном

Милан, 18 декабря 2013 г.

Текст: Л. Джуссани. У истоков христианского притязания. Гл. 8.

- **Dal profondo**
- **Sou feliz Senhor**

Gloria

Начнем работать над восьмой главой книги «У истоков христианского притязания». Вопросы, заданные вами, определили первостепенную вещь, которую следует понять, чтобы дойти до подлинной значимости текста: каков смысл восьмой главы. Начну с чтения одного из вопросов, затрагивающих эту проблему. «Дорогой Каррон, хочу спросить, почему ты назвал восьмую главу “ошеломительной”. Мне, если честно, очень сложно понять ее связь с тем, о чем мы говорили до сих пор. Понимаю, что от меня требуется более серьезная работа, но я легко теряю нить повествования и каждый раз, когда читаю, как будто принимаю слова Джуссани за истинные, но не исхожу при этом из пережитого опыта [в этом-то и проблема]. И поэтому то, о чем я читаю, никак не влияет на жизнь. Так почему же восьмая глава “ошеломительна”?»

В нашей группе школы общины много новых людей, которые присоединились к нам совсем недавно, и, начиная вновь работу над этим текстом, я ощутила необходимость вернуться к предыдущим встречам, чтобы понять, до какого пункта мы дошли. Я перелистала книгу: «Как проблема возникла в истории», «Уверенность, которая углубляется во времени», «Педагогика Христа в откровении», «Открытое заявление»... И потом сказала: «В конце этого пути отец Джуссани помещает главу о восприятии Иисусом жизни». Новичок же спросил: «И где связь?»

И новички, и бывалые, как видите, задаются одним и тем же вопросом: «Где связь?»

«Как это связано со сказанным ранее, какое значение имеет в тот момент, когда Христос уже открыл, что Он Бог?» В обсуждениях на школе общины, да и в других местах я слышала такой ответ: после того, как Христос заявил о своей божественности, Он учит нас, как жить. То есть получается, что, в отличие от предыдущих «познавательных» глав, эта касается нравственности. Мне такое объяснение не очень понятно, и я возразила. Но сейчас хочу попросить о помощи, поскольку мне кажется, что восьмая глава показывает новизну, привнесенную отцом Джуссани в способ понимать веру и жить ей.

Думаю, вопрос, заданный тем человеком, нередко возникает и у каждого из нас: как связана эта глава со всем путем, который мы до сих пор проделали, то есть с траекторией убеждения, с педагогикой Христа в откровении, вплоть до неявного, а потом и открытого заявления о Себе? Какое отношение ко всему перечисленному имеет эта глава, напоминающая, по мнению некоторых, лекцию о морали и антропологии (о том, чем для Иисуса является человек)? Кажется, сейчас Джуссани представит нам диссертацию о том, что Иисус думает о жизни, – добротную, но не касающуюся пути. Можно было бы сказать, что подобная глава отлично вписалась бы в труд по антропологии, но уж никак не в книгу о пути веры. Вот первый вопрос, который необходимо прояснить и ради которого мы здесь собрались сегодня.

На последнюю встречу моей группы Братства я пригласил одну свою подругу, не слишком знакомую с Движением, и в конце поинтересовался у нее, как все прошло. Она ответила, что ее поразили выступления, потому что среди собравшихся было немало людей, испытывающих серьезные и очень конкретные проблемы – на работе или в семьях. «Они, в отличие от многих моих знакомых, не потеряли надежду. Особенно меня поразила одна супружеская пара, у которой

есть больная дочь. И эти родители в такой ситуации не впали в озлобленное отчаяние, они спокойны». В конце моя подруга добавила: «Сегодня вечером я не раз увидела Иисуса». Я, признаться, ничего такого не заметил, так как меня занимали совсем другие вещи. И я ощутил себя человеком, не отдающим себе отчет в реальности, находящейся перед ним. И тут мне пришли в голову твои слова на последней школе общины о том, что событие Христа всегда происходит посредством других людей, возвращающих нас к сути. Правда, потом ты добавил: если человек не замечает, как переживает опыт, то даже скажи ему кто-то об этом, он не обязательно поймет (поскольку рассказ – не личное переживание). Поэтому хочу спросить тебя, может ли то, чем поделилась со мной моя подруга, превратиться и в мой опыт или же это всего лишь знак чего-то, что должно стать более личным? Приведу пример. Когда она говорила, я заметил: часто, сталкиваясь с повседневными проблемами, я исхожу не из надежды, а из озлобленности.

И как, по-твоему, весь твой рассказ связан с восьмой главой?

Он связан с тем фактом, что и Иисус воспринимал реальность, как некоторые мои друзья, которые отталкивались не от отчаяния, которые вели себя иначе...

То есть они прекрасно свидетельствовали о том, как жить нравственно. Суть заключалась в этом? Глава говорит об этом?

Да. Если честно, когда я писал тебе и задавал свой вопрос, я не очень думал о восьмой главе.

Вот именно, об этом и речь! И поэтому я попросил тебя выступить. Отвечу на твой вопрос позже – не думай, что оставлю его без внимания.

Хочу привести в пример один факт, чтобы потом показать, как он, на мой взгляд, касается главы. На Рождество мы организуем ужин с теми, кому мы помогаем в поисках работы. Среди многих людей мне вспомнился человек, с которым я познакомился в апреле. Одна наша подруга увидела его в метро – он играл на трубе, рядом стояла табличка «Ищу работу». Она остановилась, разговорилась с ним, а через несколько дней мы с ним встретились в семь утра. Я его видел только в тот раз и позже забыл, равно как и моя подруга, – больше от него не было никаких вестей. И вот сейчас, составляя список приглашенных, я вспомнил о той встрече, которая была удивительной, вспомнил глаза того человека, его заинтересованность. В общем, я позвонил подруге, чтобы взять его телефон: «У тебя сохранился номер?» – «Да». И она дала мне номер. Наш знакомый был украинцем. Я позвонил и сказал: «Привет, как дела?» Он узнал меня и ответил: «Не могу поверить, как замечательно!» Я удивился: «Неужели ты все еще помнишь меня?» – «Как же я могу забыть тот день!» А ведь мы тогда ничего особенного не сделали – просто были с ним, помогли в поисках занятости – он сказал, что теперь подрабатывает. Я спросил, придет ли он в пятницу. «Конечно, примчусь!» Он был очень доволен. И тут мне вспомнилась глава школы общины. Объясняя, как Иисус воспринимал жизнь, Джуссани в определенный момент говорит: «Именно в восприятии жизни, которое утверждает Христос, в предлагаемом Им представлении об истинном масштабе человека, именно в Его реалистическом взгляде на человеческое существо, именно здесь сердце, ищущее свою судьбу, узнает ее воистину, внимая голосу Христа; именно здесь “нравственное” сердце постигает знамение присутствия Господа своего». Кроме того, на одной из недавних встреч ты сделал замечательный комментарий к этому же абзацу: «Когда человек понимает, что находится перед Тем, Кто таким образом смотрит на Закхея и самарянку или говорит: “Мария”, – он улавливает Его важность, осознает, что эти события не сводятся к сентиментальности, а подобный взгляд невозможен для людей и потому его существование – знак Бога и уж никак не сентиментальности! Этот взгляд является суждением, он позволяет тебе ощутить собственную ценность, пережить ее на опыте; приводит тебя в трепет – лишь божественное

способно на такое. Только благодаря ему человек открывает ценность своей личности – ведь никто прежде так не смотрел на него, никто не побуждал к подобному самосознанию, а значит, никто, кроме Него, не являлся столь божественным, как Он. Все это говорит нам об Иисусе больше, чем что-либо, включая исцеление хромых и возвращение зрения слепым». Меня это поразило, поскольку наш украинский знакомый не сказал ничего такого, но в его взгляде, в том, как он был доволен, отражались те же черты – с ним произошло то же самое.

Ты, однако, рассказывая мне эту историю первый раз, даже не понял, о чем говорил! Что же происходит, друзья? Мы можем рассказывать об ошеломительных событиях (как те, о которых мы услышали сегодня), но когда я спрашиваю, чему вы научились или чем остались поражены, – молчание! Поражает тот факт, что другой человек поражен. Но ты, что ты вынес для себя из случившегося с другим? Именно в этом заключается важность значения главы. И именно поэтому Джуссани начинает эту главу с важнейшей предпосылки. Она важна не только для главы, для ее понимания, для понимания ее смысла, связи, о которой вы задали вопрос, для того, чтобы не потерять нить, соединяющую восьмую главу со всей книгой, но прежде всего для того, чтобы не потерять то, что происходит в жизни на наших глазах, для пути нашей веры. Весь вопрос заключается в том, о чем говорит эта глава – о нравственности или о познании. Поскольку если она говорит о нравственности, то нас поражает существование замечательных людей, которые в тяжелых ситуациях не отчаиваются или помогают другим искать работу. Бог может использовать даже нас, чтобы достичь остальных, но мы не осознаем значение для пути нашей веры того, что по воле Господа происходит перед нами. И вот почему я говорю о познании! Первое письмо, прочитанное мной сегодня, завершается блестящим выражением: «Я как будто принимаю слова Джуссани за истинные [и мы можем говорить истинные вещи], но не исхожу при этом из пережитого опыта [человек рассказывает о фактах, случившихся с другими, но не воспринимает их как собственный опыт]. И поэтому то, о чем я читаю, никак не влияет на жизнь». Итак, отвечая на вопрос, поставленный в предпоследнем выступлении, скажу: опыт другого может стать твоим, если то, что ты видел в твоей подруге, в последней из пришедших, ты и сам переживаешь. Об этом нам постоянно свидетельствовал отец Джуссани: он мог следовать даже за тем, кто присоединился к Движению только что, поскольку следование, как он всегда говорил нам, это переживание опыта, увиденного нами в других. И весь вопрос в том, переживаешь ли ты тот же опыт, который увидел в твоей подруге и который тебя поразило. Что на самом деле нам тут становится ясно? Что перед нами – проблема метода. Как возможно, чтобы случившееся с подругой стало твоим? Вот в чем заключается важность предпосылки. Не то чтобы отцу Джуссани нечем было больше заняться, кроме как делать предпосылку об условиях, в которых возможно познание чего-то, о чем он говорит далее. Нет, вопрос в том, что если мы не отдаем себе в этом отчет, то не улавливаем сути (как вы и сами видите) и рассказываем прекрасные вещи, которые, однако, не являются опытом. Почему? Потому что, как утверждается в восьмой главе, понять, чем так поражен последний человек, пришедший в Движение, можно лишь обладая «человеческой гениальностью». А что значит «человеческая гениальность»? Если мы сопоставим все услышанное сегодня, то поймем: она не определяется «уровнем святости, этической безупречности», речь не об этом. Чтобы уловить происходящее, необходима изначальная открытость души. В Евангелии все зависит именно от нее. Фарисеи в сравнении с мытарями были исключительно безупречны, но они не понимали, не желали понять то, что происходило на их глазах. У мытарей имелись все основания, чтобы стыдиться себя, с этической точки зрения они были неблагоприятны, но зато обладали открытостью и потому приходили ко Христу, терпя нападки окружающих. Итак, вопрос в этом: чтобы понять то, что поняла подруга, необходима человеческая гениальность. В том месте она увидела Иисуса! Она не просто сказала, что люди были на высоте, она поняла: увиденное в них нельзя свести к их собственной энергии, к плодам их усилий. Чтобы объяснить увиденное, она сказала: «Там я видела Иисуса». Твоя подруга видела то же, что и ты, но ты не уловил ничего из увиденного ею. Факты были прямо перед тобой, но ты заметил лишь ее

удивление, ты был поражен твоей подругой. Таким образом с ней ты переживал тот же самый опыт, который она переживала с окружающими. Но ты не отдаешь себе в этом отчет и потому спрашиваешь меня, можешь ли и ты переживать тот же опыт, что и она. Ты его уже переживаешь, сам того не сознавая! Если бы это было не так, ты не стал бы выступать сегодня вечером, ведь эта женщина – последняя из пришедших – тебя бы не поразила. Согласен? Ты уловил в ней нечто – уже сам этот факт говорит о том, что через нее и до тебя дошло случившееся с ней. Ясно? Ну а насчет последнего выступления скажу следующее: друг мой, ты не понял, что благодаря происшедшему с твоим знакомым украинцем, тебя достиг такой же точно опыт. Ты с энтузиазмом описывал, как был поражен твой друг, но не осознал, что Тайна поразила его ради того, чтобы и ты мог прикоснуться к живому опыту (и это не имеет ничего общего с повторением правильных вещей или цитированием моих фраз, сказанных на недавних встречах). Для нас крайне важно не упускать возможность вовлекаться здесь и сейчас в опыт, позволяющий прикоснуться ко Христу. И некоторые это понимают.

Читая восьмую главу, я спрашивала себя, встречала ли когда-либо человека, обладающего такой нравственностью, которая становится источником бесконечной любви к личности. И я не могу не думать о только что прошедших упражнениях студентов. В эти дни я на опыте пережила присутствие человека, уподобившегося Христу. Меня поразило, как в воскресенье ты сказал нам: «Сегодня утром я думал обо всех вас с великой нежностью, с бесконечной нежностью по отношению к вашей судьбе». Неизбежно возникает вопрос: кто способен испытывать ко мне нежность? Я оказалась перед таким же человеком, как я, который желает того же самого, соткан из той же плоти и при этом смотрит на меня так, словно я обладаю неизмеримой ценностью. Сегодня происходит тот же опыт...

Сегодня происходит тот же опыт, что и две тысячи лет назад! Происходит сегодня! Мы говорим не о воспоминании, мы не занимаемся тут богословием воспоминания. Вам ясно, в чем важность восьмой главы?

И сегодня происходит опыт, делающий разумной дорогу, которую ты нам предлагаешь, и я с благодарностью в сердце вновь устремляюсь к открытию повседневности.

Какую пользу для тебя, для твоего пути веры принесло то, о чем ты рассказала? Вот главный вопрос: было ли полезным для тебя случившееся на упражнениях в Римини?

Польза в том, что у меня есть причины, чтобы находиться здесь.

То есть?

Я могу сказать: этот путь интересен, он мне соответствует.

Человек осознает: происходящее на его глазах для него важно. И меня сейчас не интересует, с кем происходит событие (это второстепенно и может случиться с человеком, встреченным на работе, с подругой, которую приглашаешь на встречу или со священником, ведущим духовные упражнения). Важно, способны ли мы признать Его во всем, что происходит на наших глазах. Понимаете? Восьмая глава не поднимает вопрос нравственности, она является очередным этапом на пути веры: лишь признавая Его в настоящем, мы способны переживать эту главу не как повторение правильных фраз, а как возможность проделывать опыт, описанный в ней. И еще одно соображение: необходимо, чтобы были люди – и этого желает каждый из нас, которые улавливают в происходящем присутствие Христа. Джуссани говорит: «Мы не воспринимаем ценность личности непосредственно, словно видим ее [нам же не является Пресвятая Троица!]. Внутренняя сущность человека становится доступной по мере того, как она нам открывается, а открывается она через поступки как знамения». Эти знаки подобны симптомам, по которым врач может

установить серьезность заболевания. «Чтобы понять ценность личности и вынести о ней суждение, необходима “человеческая гениальность”». Понимание и вынесение суждения касаются познания. Нужна человеческая восприимчивость, сотканная из «естественной чувствительности», «полноты воспитания» и «внимания». Лишь в таком случае мы сможем «истолковать поступки человека как важные знаки». Итак, в восьмой главе говорится о том, что означает человеческая гениальность. Это не какой-то особенный дар (когда мы слышим слово «гениальность», то думаем о некоем странном гении и говорим, что мы, мол, не гении и потому не в состоянии понять), нет, человеческая гениальность, о которой говорится в главе, не имеет ничего общего с тем, что под этим понятием подразумевает расхожее мнение. Это расположенность, изначальная открытость, позволяющая уловить суть – как в случае с другом-украинцем, или с женщиной, впервые пришедшей на встречу Братства, или со студенткой. Важно осознать: речь не о нравственной безупречности, а об изначальной открытости. И она напрямую связана с самовосприятием человеческого существа, то есть с сознанием собственной полной зависимости от реальности, в силу которой человек разрешает реальности поражать себя, затрагивать себя. Без этого понимание невозможно. Сколько раз происходит одно и то же: мы рассказываем о вещах, нас поражающих, но не понимаем их. Скажу яснее: что-то мы понимаем (иначе ничего бы и не говорили), но от нас ускользает лучшее. А что значит не понимать? Не осознавать ценность того, что мы видим. И почему так происходит? Почему нам не хватает готовности понять? Причина не в том, что человек говорит: «Я не хочу ей обладать», просто в большинстве случаев мы сводим эту готовность, расположенность к чистой спонтанности. «Поскольку мы приходим в мир как дети, которым свойственна эта изначальная открытость, выражающаяся в любопытстве по отношению ко всему, значит, в таком состоянии мы и останемся до конца жизни». Нет утверждения, более противоречащего опыту! Если человек не прикладывает усилий, чтобы поддерживать в себе изначальную открытость, она не способна устоять. Как следствие, мы не понимаем происходящее. Это подтверждается и тем, как последние – то есть те, в ком еще сохранилась эта способность удивляться – становятся первыми. Мы много раз переживали моменты, когда вещи нам, казалось бы, больше ни о чем не говорили, и мы в лучшем случае повторяли слова, но не проделывали никакого опыта. Понимаете? Вот об этом-то и идет речь в восьмой главе. Часто, рассказывая о прекрасных и ошеломительных фактах, мы попутно теряем веру, потому что происходящее не усиливает ее, не укрепляет или – как говорила одна моя подруга – «не цементирует отношение с Ним». И потому цель всей главы – превратить любое событие в этакий цемент, укрепляющий уверенность. И именно по этой причине восьмая глава является неотъемлемой составляющей пути веры. Не надо думать, что отец Джуссани, добравшись до божественности Христа, вдруг меняет тему и рассказывает нам о нравственности или антропологии. Нет, все, включая начальную предпосылку, нужно для того, чтобы помочь нам понять, что же случилось. Поразительно, как в последнем выступлении становится ясно: все это отвечает и на вопросы, возникшие в начале года, когда мы говорили о том, что нас зовут по имени. Как часто мы используем субъективный подход: «Если Иисус не приходит в мой дом, как Он пришел в дом Закхея, то я не чувствую себя избранным». Наша подруга участвовала в упражнениях студентов наравне с пятью тысячами других людей – и что с ней случилось!

Я тоже была на упражнениях студентов...

Еще одна среди пяти тысяч.

И могу сказать тебе лишь одно: когда я вернулась домой, я ощутила в себе рану – сильнее, чем когда-либо. Мы с мамой обсуждали один деликатный вопрос. Мои родители развелись много лет назад, и я, повзрослев, поняла: эта ситуация постоянно держит маму в напряжении. Она очень страдала, до сих пор страдает от факта, что отец, оставив нас, создал новую семью. Я понимаю всю ее боль и обиду, но вместе с тем не могу не думать о нем как об отце. Я не в состоянии представить, что родилась от человека, который меня не любит – мне не по себе

при мысли об этом. Когда я росла, мне часто приходилось выбирать, на чью сторону встать во время их ссор. Словно каждый раз нужно выбрать, кому из них двоих причинить меньшее зло, и это мучит меня – ища их блага, я не могу не смотреть на мое собственное. Обычно я пытаюсь участвовать во всех дискуссиях, стараюсь все уладить, сгладить углы и с той, и с другой стороны. Но в этот раз у меня не получилось, я не могла вновь задышаться, мое сердце больше не позволяло мне выносить поверхностные суждения (например, говорить: «Как же мне не повезло с семьей!»). После упражнений одна мысль не дает мне покоя, и в голове постоянно вертится твоя фраза: «Только божественное спасает наш человеческий масштаб». Возможно ли, что, сказав это, ты подиутил надо мной? Возможно ли, чтобы ты не понял меня и мою семью в нашей ситуации? Нет. В дни упражнений я была так взволнована, мое сердце так трепетало, все во мне словно пылало, и потому то, что ты сказал, касалось и меня – иначе я не ощутила бы, как кто-то призывает меня. Я не знаю, какой выбор правильный. Не знаю, видеть ли и как часто моего отца и его семью. Я знаю только, что, глядя на собственную жизнь сквозь призму увиденного в Римини, мое «я» начинает проявляться, выходить на поверхность с его потребностью в Том, кто принимает в Свои руки всю меня и всю мою жизнь, кто обнимает моих родителей, которые так и не смогли обнять друг друга. И мне хочется плакать, когда я думаю, что ни разу не смотрела на них и на себя саму подобным образом. Взглядом из иного мира в этом мире, взглядом, потихоньку охватывающим каждый аспект моей жизни. И я постепенно ищу его все больше и больше. Я не успокоилась, но прямо сейчас, не откладывая, начинаю путь проверки. И этот путь – человеческий.

Спасибо. Наша подруга пережила опыт или же пересказала какую-то истину, изложенную в тексте? Лишь тот, кто проделал опыт, может понять важность фразы, которую она процитировала: «Только божественное спасает человеческий масштаб», – и встретить настоящее лицом к лицу, не задыхаясь в подобной ситуации. Даже в такой ситуации наша подруга – одна из пяти тысяч – благодаря увиденному в дни упражнений, чувствует, как ее призывают. И что же она увидела? Взгляд из иного мира в этом мире. Нечто реальное и присутствующее здесь и сейчас, а вовсе не лекцию по антропологии или этике. И теперь эта девушка может бросить вызов любому умалению. Ее позиция сентиментальна или же она меняет человека, позволяя встречать вызовы – как тот, что был описан? Каждый должен решить для себя. Сентиментально некое переживание или нет, зависит от его способности изменять, от того, позволяет ли оно мне встречать реальность лицом к лицу, пребывать в ней, принимать вызовы существования. Если мы этого не понимаем, восьмая глава становится просто очередной возможностью поразмышлять, сделать комментарии к тексту, но в таком случае ничего не происходит. И мы не понимаем, мы даже не улавливаем, что лишь божественное спасает наш человеческий масштаб. Мы можем повторять эту фразу, мы часто ее повторяем и можем продолжать в том же духе, как говорилось в первом письме: «принимая слова за истинные, но не исходя при этом из пережитого опыта». И поэтому прочитанное никак не влияет на жизнь. Но влияет ли оно на жизнь, когда мы понимаем? Еще как! Более, чем любая стратегия. Но, чтобы прочитанное могло влиять на жизнь, нам необходимо обладать человеческой гениальностью, позволяющей улавливать смысл происходящего. И хорошо видно, когда человек на этом не останавливается, словно прибыл в пункт назначения. Напротив, желание совершать проверку пробуждается с новой силой. «Я не успокоилась, но прямо сейчас, не откладывая, начинаю путь проверки». Не откладывая! Она жаждет узнать, способно ли увиденное в Римини устоять в жизни. И потому вся важность восьмой главы заключается в том, можем ли мы приобретать опыт в настоящем. Ведь Иисус не изменил метод, как не изменил его и Джуссани, демонстрировавший его с начала и до сих пор. Все, о чем он говорит в предпосылке (а мы никогда не должны воспринимать ее как нечто само собой разумеющееся), является условием для того, чтобы я мог отдать себе отчет в наиболее ясном действии, в наиболее показательном знаке, который дан нам Иисусом. Здесь находится, скажем так, вершина пути Христова откровения, последний шаг. И здесь же нам в полноте открывается гениальность Джуссани, поскольку в том,

как Иисус воспринимал жизнь, мы можем уловить всю важность, всю новизну Иисуса, всю Его божественность. И такая возможность ошеломляет. Необходимо обладать гениальностью Джуссани – ведь ни в одной книге по христологии вы не встретите ничего подобного тому, что описано в восьмой главе. Благодаря ей можно немало узнать о харизме, которой мы принадлежим. И как же все это далеко от разговоров на антропологические темы! Вот почему если приниматься за восьмую главу, не осознавая, о чем мы говорим, можно оказаться неверными харизме, разрушить ее. Когда мы улавливаем смысл происходящего (потому что, как вы видите, события происходят не только в тексте восьмой главы, но и на наших глазах, в реальной жизни), в нас действует та же гениальность, какая была и у Джуссани. Отец Джуссани пишет главу, чтобы мы поняли: то же самое происходит на наших глазах. И когда человек это понимает, он ощущает, что его зовут по имени, даже если он лишь один среди пяти тысяч других людей. Ему не нужно, чтобы кто-то обязательно пришел именно в его дом, он и без того ощущает, как его зовут по имени. Почему? Ответ можно найти в том, что мы читали раньше: лишь божественное способно так смотреть на человека, лишь божественное его спасает. Человек, чье сердце открыто, способен уловить божественное в том, как Христос воспринимает жизнь, как смотрит на людей. Если сердце – это понятие, касающееся религиозного чувства, и если мы в конце концов прячем его подальше, поскольку «теперь говорим о Христе», то мы не понимаем событий, тогда как те, кто попадает к нам впервые, понимают, ведь для них происходит встреча. Но то, что случается с ними, как и то, что случилось с нами, говорит не только о первой встрече – это путь любой встречи, это путь, на котором мы непрестанно нуждаемся во Христе. В противном случае не избежать жалоб: «Да, вначале было так, но затем все прекратилось». Неужели мы думаем, что можно всю жизнь жить на ренту, полученную при первой встрече? Попробуйте и скажите, возможно ли это! Нет, ведь Христос не менял метод. Проблема в том, что его поменяли мы! И теперь мы полагаем, будто больше не нуждаемся в том, чтобы встреча происходила. Сами меняем метод и вместо того, чтобы внимательно следить за происходящим, делаем комментарии! Разница колоссальная. Естественно, кто-то скажет: подобный опыт никак не влияет на жизнь. Да он и не мог бы влиять. И напротив, «сердце, ищущее свою судьбу [другими словами, обладающее открытостью], узнает ее воистину, внимая голосу Христа, <...> постигает знамение Присутствия Господа своего». Только так мы можем переживать Рождество – улавливая присутствие Господа. Иначе оно превратится лишь в благочестивое воспоминание, интересное с культурной и религиозной точки зрения, но не присутствующее в настоящем.

Следующая **школа общины** состоится в **среду, 29 января**. Теперь вы видите, почему восьмая глава «оглушительна», и поэтому мы не будем спешить и остановимся на со второго по четвертый.

Упражнения Братства пройдут с **4 по 6 апреля**. Желающие принять в них участие, но еще не записавшиеся в Братство, должны сделать это не позднее 27 января.

Видео к 60-летию «Общения и освобождения». К 60-летию юбилею Движения, который мы будем отмечать в 2014 году, нам хотелось бы создать фильм, свидетельствующий о тех богатстве и новизне, которые встреча с Движением приносит в нашу повседневную реальность. Мы желаем передать другим то, чем являемся, особенно принимая во внимаю множество событий последних лет, после которых нас поливали грязью на страницах газет. Это касается всех нас, вызов брошен творческим способностям каждого. Как бы вы рассказали о том, что значит для вас передать продуктовый паек бедной семье или помочь безработным в поисках занятости, как бы вы рассказали об этом в коротком видео, чтобы оно не стало лишь неким нравоучением, лекцией, но свидетельствовало о нашей жизни? Важно, чтобы в инициативе поучаствовали все, кто может внести свой вклад, это касается не только ответственных. На сайте www.video60.clonline.org вы

найдете инструкции. Прошу вас принять это объявление со всей серьезностью, чтобы предложить красивый, интересный и волнующий рассказ о том, почему мы принадлежим Движению и что с нами произошло в жизни.

Veni Sancte Spiritus